

Злотников А.Г.,
канд. экон. наук, проф.,
кафедра сферы услуг и статистики,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Социально-политические и социально-экономические изменения конца XX — начала XXI столетия постсоветского пространства, выразившиеся в разрыве социально-трудовых отношений на едином рынке труда, привели к резкому падению занятости в новых суверенных государствах и соответственно росту масштабов трудовой миграции. Наибольшее падение занятости пришлось на первые пять лет 1990-х годов. Так, развал единого экономического пространства за период 1990—1995 гг. вызвал падение занятости в экономике Беларуси на 740 тыс. чел. Наибольшие масштабы сокращения занятости пришлось на ведущие градообразующие отрасли экономики: в промышленности — почти на 377 тыс. чел., строительстве — на 268 тыс. чел. и на транспорте — на 57 тыс. чел. В последующие годы на национальном рынке труда продолжалось сокращение занятости.

Этот обвал национального рынка труда породил громадные масштабы трудовой миграции, которая в значительной степени трансформировалась в безвозвратную миграцию. При этом доля миграции в сокращении численности населения страны имела тенденцию к росту. Так, доля миграции в уменьшении численности населения страны за период 1989—1998 гг. составила 23,7 %, а за период 1999—2009 гг. — 41,9 %.

Возник и новый слой мигрантов — экспатов, т.е. тех мигрантов, которые юридически не меняли постоянное место жительства: в Беларуси они числились как граждане Беларуси, но жили и трудились они вне Беларуси. Значительная часть белорусских экспатов сосредоточена в Российской Федерации. Семьи их проживают в Беларуси, куда экспаты периодически приезжают, привозя заработанную валюту.

К сожалению, информация о полном объеме белорусской трудовой миграции отсутствует. Фигурирует только небольшая ее часть — трудовая миграция на основе договоров. Российская и

белорусская статистика длительное время не имели даже приблизительных данных о размерах белорусской трудовой миграции на рынке труда России. И если в отношении трудовых мигрантов из других государств бывшего Советского Союза имелась хоть не полная картина, но тем не менее информация все же была. Органы МВД России приводят сведения даже о 1,2 млн белорусских трудовых мигрантов. Такая ситуация свидетельствует об актуальности проблемы белорусской трудовой миграции на рынке труда России, поднимая многие аспекты социальной и экономической политики и Беларуси и России.

В последнее время и граждан Беларуси стали учитывать в России. Так по данным российских миграционных служб 307,5 тыс. белорусских граждан (но мы предполагаем, что эти данные — неполны) в 2015 г. получили разрешение на временное жительство в различных регионах Российской Федерации, т.е. как трудовые мигранты.

Сокращение размеров занятости, структурные изменения в экономике, рост масштабов трудовой миграции, как зарегистрированной, так и незарегистрированной сказались на обострении социальных проблем. Главное в этих социальных проблемах — резкое снижение финансовых поступлений в фонд социальной защиты населения (ФСЗН). В Беларуси ФСЗН обеспечивается за счет 34 % отчислений работодателем от фонда заработной платы, из которых 28 % расходуются на пенсионное обеспечение. Это снижение величины пенсионного фонда вместо того, чтобы обеспечивать его рост, сказалось на новых подходах в политике использования финансовых поступлений. В Беларуси была провозглашена реформа государственных финансов, получившая название «Финансовой диеты». Она нашла отражение в коллективной работе, выполненной под руководством тогдашнего помощника Президента Республики Беларусь по экономике, — «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси».

По ней уже с 1 января 2016 г. в Республике Беларусь начали существенно меняться (на наш взгляд, без экономической и социальной экспертизы) приоритеты в развитии социальной сферы. Во-первых, было провозглашено поэтапное в течение шести лет повышение возраста выхода на пенсию: для мужчин — с 60 лет до 63, для женщин — с 55 до 58 лет. Во-вторых, изменены и критерии в определении трудового стажа при назначении пенсии. Методологической основой этих критериев стал учет: поступали ли от будущих пенсионеров в тот или иной период их жизни отчисления в ФСЗН и выплаты ими подоходного налога. На этой

основе из трудового стажа были исключены периоды нахождения роженицами в отпуске по уходу за ребенком («декретный» отпуск), болезни, т.е. нахождения работником на «больничном листке», учеба в высшем учебном заведении (причем, независимо от того, учится ли студент за средства бюджета или вносит плату как физическое или юридическое лицо), служба в Вооруженных Силах. Суть этих изменений в том, что такая деятельность не обеспечивает пополнение ФСЗН, а наоборот, она связана с их потреблением.

Не только население, но и общество еще не осознало негативных последствий таких инноваций в социальном институте финансов для перспектив, скажем, демографического развития страны. В феврале-марте этого года обострились не только социальные, но и политические проблемы, вызванные следующим положением реформы государственных финансов Беларуси — Декретом № 3 Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества», получившим в народе характеристику «декрет о тунеядцах». На его основе налоговые службы Республики Беларусь разослали около 470 тыс. уведомлений о необходимости уплатить налоги неработающим гражданам Беларуси. Во-первых, эта величина отражает тенденции, связанные с сокращением занятости на рынке труда в Республике Беларусь. Во-вторых, она характеризует минимальные масштабы трудовой миграции в Беларуси. Финансовая суть этого Декрета — неработающие в Республике Беларусь также должны финансировать социальную сферу.

Впервые в Республике Беларусь такой подход — вносить в бюджет налоги с заработка за границей был предпринят в начале 2010-х годов, когда Министерство по налогам и сборам потребовало от известных теннисистов Беларуси — В. Волчкова и М. Мирного, а также отца Мирного — оплатить налоги на их гонорары. Правда, положительного результата инициаторы, требовавшие уплаты налога, не получили.

Не будем вести речь о политических аспектах декрета «О предупреждении социального иждивенчества»: события, порожденные Декретом № 3, поднимают недостаточно осознаваемые сегодня — вопросы будущего. Дело в том, что большинство из тех, кого коснулись требования уплаты налогов, — это трудовые мигранты и экспаты. Они пока доказали налоговым службам необоснованность их требований об уплате налогов.

Но проблемы их будущего, в частности, пенсионного будущего — это реальные проблемы. В государствах Евросоюза юриди-

чески эта проблема урегулирована, хотя и там есть нестыковки в силу различного пенсионного ценза в различных странах. В странах, ранее входивших в состав Советского Союза, эта проблема не урегулирована. В силу этого в странах ЕАЭС, в которых действует единый рынок труда, началась проработка Договора о пенсионном обеспечении трудящихся ЕАЭС по экспорту пенсий, учета стажа работы, приобретенного в другом государстве-члене ЕАЭС. Для белорусских трудовых мигрантов решение этих проблем особенно актуально в отношении с Россией, где наиболее велика их доля. В Армении, Казахстане и Кыргызстане численность белорусских мигрантов незначительна. Более высока в белорусском рынке труда численность армянских трудовых мигрантов.

Возникает проблема пенсионного обеспечения прибывших на постоянное место жительства в Беларусь. В последние годы, после событий «революции достоинства» существенно повысилась миграционная компонента Украины в Беларуси. Если за 2010—2013 гг. доля мигрантов в Беларуси с Украины из стран СНГ составляла 16,9 %, то в 2014 г. она увеличилась до 31,8 %, а в 2015 г. — до 47,0 %. Общий прирост населения Беларуси за счет мигрантов с Украины в 2011—2013 гг. составил 5205 чел. В 2014 г. он превысил этот трехгодовой показатель, составив 5882 чел. А в 2015 г. положительное миграционное сальдо Беларуси за счет украинско-белорусской миграции по сравнению с предыдущим годом выросло в 1,9 раза, составив 9678 чел. В результате только за последние пять лет прирост населения Беларуси за счет мигрантов с Украины составил 20765 чел.

Вместе с тем отметим, что эти данные могут быть неполными, так как значительная часть мигрантов из Украины не всегда изъявляет желание официально зафиксировать свое пребывание в Беларуси, находя приют у близких или дальних родственников. Такая ситуация связана с критической ситуацией на Украине, главным образом в Луганской и Донецкой областях, хотя есть в Беларуси и мигранты из других регионов Украины. Не имея в первые месяцы интенсивной миграции документов на право жительства и разрешения на работу, у них начали возникать многочисленные проблемы (даже при наличии вакансий) — многие из них не могли трудоустроиться. Особенно большие были проблемы у украинских граждан в Беларуси с трудоустройством у лиц, имеющих высшее образование.

Существенны проблемы у переселенцев, достигших пенсионного возраста. Если между Россией и Беларусью действует меха-

низ пенсионных выплат, то Украина подобного соглашения в свое время не подписала. Поэтому, даже несколько десятилетий трудового стажа, заработанного донецким шахтером, глубоко под землей, в Беларуси равны нулю.

Таким образом, проблема пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в новых условиях социально-трудовых отношений на постсоветском пространстве ставит многие вопросы, как для граждан, так и для социальных структур, как внутринационального, так и международного характера.